

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПАРЛАМЕНТОМ

Исследуются вопросы терминологии, употребляемой по отношению к законодательному органу власти, осуществляющему законодательную функцию. Определяется тождественность теоретических понятий «парламент», «законодательный орган», «законодатель». Формулируется вывод о несоответствии терминологии, применяемой на практике по поводу реализации законодательной функции парламентами России. Предлагается обеспечить юридическую функцию законодательства качественной теоретической основой.

Ключевые слова: парламент; законодатель; терминология; законодательный орган; законодательная власть; законодательный процесс; региональный парламент.

Ведущим механизмом по обеспечению государственного суверенитета является наличие собственно законодательства, которое выполняет детерминирующую роль в государстве и задает конструктивное направление взаимосвязанности его элементов [1]. Процесс принятия законодательства достаточно сложный. Сущность законодательного процесса заключается в установленном порядке деятельности парламента по созданию закона [2]. Многие определения по методологии создания закона сводятся к ключевому понятию «парламент», поскольку именно в этом органе государственной власти осуществляется законодательный процесс. Парламент является ведущим компонентом и ключевым органом в законодательном процессе по определению в Конституции Российской Федерации и в теории конституционного права.

Главным органом законодательства является парламент как форма реализации народовластия. Действующее законодательство должно реализовать принцип демократического государственного начала парламента как органа законодательства от имени населения. Парламент – это орган власти, осуществляющий законодательную функцию. Конституция Российской Федерации установила, что парламентом является представительный и законодательный орган – Федеральное Собрание Российской Федерации. Таким образом, Конституция Российской Федерации в термине «парламент» объединяет оба понятия: законодательный и представительный орган.

Общее понимание термина «парламент» сводится к органу законодательной или представительной власти, осуществляемой в государствах, деятельность которых определяется его функциями. Парламент определяют через понятия «носителя законодательной власти» [3] и «учреждение государства» [4. С. 343], «общегосударственный представительный орган» [5. С. 510], функция которого сводится к законодательной деятельности. Общим критерием в понимании термина «парламент» является государственный орган, осуществляющий законодательную власть. Вместе с тем понятия «законодательная власть» и «парламент» не являются тождественными.

В мировой теории «законодательная власть» не обязательно подразумевает под собой национальный парламент, так как это понятие необходимо толковать

исходя из конституционного устройства конкретного государства [6]. Ключевой функцией парламента является то, что этот орган должен «объединять народ и представлять его интересы» [7. С. 385]. Такое понимание парламента характеризует его как «представительную власть».

Отсутствие единообразия мнений в теории конституционного права обусловлено нечеткостью правового установления данных терминов. Федеральное Собрание Российской Федерации (федеральный парламент по Конституции РФ) является государственным органом законодательной власти. Но не все учреждения, называемые законодательством термином «парламент», подпадают под обязательную характеристику «орган государственной власти».

В российской правовой практике структуру молодежного политического движения называют молодежным парламентом. Молодежный парламент не является органом государства, не входит в систему органов государственной власти в России. Молодежный парламент является политическим движением молодежи, посредством которого граждане Российской Федерации, обладающие определенными характеристиками (возрастной ценз, гражданство, дееспособность, отсутствие судимости, членство в общественной организации или политической партии), осуществляют представительную власть в России.

Молодежный парламент ориентирован на реализацию молодежной политики на местном, региональном и федеральном уровнях власти Российской Федерации при законодательных или представительных органах. Терминология «парламент» к такой молодежной структуре применима на практике, но с теоретическими концепциями не совпадает. Молодежные парламенты учреждаются при законодательных органах всех уровней государственного и муниципального управления с целью осуществления соблюдения прав и интересов молодежи [8]. При этом молодежный парламент не наделяется законодательной властью. Пример установления понятия «парламент» в действующих нормах права показывает необходимость в разграничении понятий «парламент» и «законодательный орган (законодательная власть)».

Для состоятельности доводов о том, что понятие «парламент» – это государственный орган, следует преобразовать систему органов государственной вла-

сти в России. Для этого необходимо соотнести молодежные парламенты с системой государственной службы или с государственными должностями в Российской Федерации и установить соответствие членов таких парламентов государственным должностям. Другим вариантом устранения противоречий видится исключение из названия «молодежные парламенты» слова «парламент». Возможно, следует предложить вариант о переименовании молодежных парламентов, например, в политические движения (партии).

Российское традиционное понимание парламента сформулировано в Конституции Российской Федерации и состоит из двух компонентов (палат). Каждая из палат является совокупностью создаваемых комитетов или комиссий, которые состоят из определенного числа депутатов (членов). Структура парламентов зарубежных моделей разнообразная. Так, в англосаксонских системах под парламентом понимаются три составных компонента, где палатами парламента дополняется монарх или его представитель [9].

Термин «парламент» преимущественно приближен к понятию «законодательная власть». В федеративных государствах законодательная власть учреждается на двух уровнях. Логично применение понятия «парламент» к законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Но имеются расхождения в понимании данного тезиса о тождественности понятий.

Название «парламент» по отношению к законодательной власти в субъектах Российской Федерации не устанавливается в качестве обязательного термина [10]. В источниках региональной системы права слово «парламент» может не указываться при определении данного коллегиального объединения, но в целом отражает характеристики органа законодательной власти по осуществлению функции законотворчества. В таких случаях термин «парламент» не употребляется, но понятие «парламент» тождественно «законодательной власти». Именно поэтому в научных трудах по конституционному праву появляются суждения о том, что законодательные (представительные) органы государственной власти Российской Федерации не являются парламентами [11].

Статус и наименование законодательных (представительных) органов государственной власти определяется ими самостоятельно. Но устанавливается запрет на содержание словосочетаний, составляющих основу наименований федеральных органов государственной власти. Название «парламент» выбрали для законодательного (представительного) органа власти в Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Калмыкия, Республики Северная Осетия – Алания, в Республике Тыва. Остальные субъекты Российской Федерации законодательный (представительный) орган государственной власти «парламентом» не называют. Вместе с тем законодательство субъектов Российской Федерации применяет единую терминологию, содержащую термин «парламент» в определении деятельности законодательных (представительных) органов власти. Законодательный орган субъек-

та Российской Федерации наряду с отсутствием названия «парламент» устанавливает парламентскую деятельность. Законодательные (представительные органы) субъектов Российской Федерации устанавливают виды парламентской деятельности: парламентский запрос, парламентские расследования [12], межпарламентское сотрудничество [13], парламентские слушания [14], парламентский контроль [15] и др. Такой разброс мнений и неоднозначная теоретическая проработка терминологии требуют единообразия в подходах понятийного содержания.

Возникающие противоречия порождают в практике правового регулирования сомнения в правильности понимании термина «парламент». Так, на практике органы местного самоуправления устанавливают парламентские виды деятельности, парламентские слушания вводятся правовыми актами муниципального образования [16, 17]. Сформировавшаяся практика показывает, что представительный орган местного самоуправления отождествляет себя с парламентом. Сложно однозначно утвердительно заявить о тождественности понятий «законодательная власть» и «парламент».

Понятие «законодательная власть» часто применяется при использовании термина «законодатель». Термин «законодатель» очень часто применяется в позициях Конституционного Суда, когда предписывается необходимость об изменении положений действующего закона или в случае изложения воли Суда о принятии нового закона. Вместе с тем понятие «законодатель» не находит своего закрепления в качестве органа власти (или совокупности органов государственной власти) в нормах российского права. Конституция Российской Федерации определяет статус законодательного органа, но не содержит термин «законодатель».

В правовой науке под «законодателем» понимают «законотворческие органы» [18. С. 9]; федеральный парламент и органы законодательной (представительной) государственной власти субъектов Российской Федерации [19. С. 56]; Конституционный Суд как «негативный законодатель» [20. С. 8]. Главным законодателем провозглашается также народ Российской Федерации по смыслу положений Конституции Российской Федерации как источник власти и субъект реализации института референдума. Характеристика законодателя в понимании Государственной Думы следует из некоторых решений Конституционного Суда [21]. Если следовать характеристике законодателя как «творца» [22. С. 208], то под этим термином следует понимать именно законодательный орган, рассматривающий и принимающий закон. Так, по смыслу положений Конституционного Суда по вопросу необходимости изменения «законодателем» нормы действующего права понимается федеральный орган законодательной власти: Федеральное Собрание Российской Федерации.

Прописывая в своих решениях исполнителем своей правовой позиции «законодателя», Конституционный Суд нечетко формирует субъекта – исполнителя своих решений. Такая нечеткость порождает сложно-

сти в определении субъекта конституционно-правовой ответственности в случае неисполнения решения суда «законодателем». По смыслу ст. 104 Конституции под законодателем при изменении законопроекта может стать либо Совет Федерации, либо члены Совета Федерации, либо депутаты Государственной Думы (субъекты права законодательной инициативы в составе федерального органа законодательной власти). Положения ч. 2 п. 1 ст. 80 закона о Конституционном Суде [23] во взаимосвязи со ст. 104 Конституции Российской Федерации о праве субъекта законодательной инициативы приобретают функцию «обязанности» субъекта законодательной идеи при использовании термина «законодатель». Такая обязанность наступает, если Правительство Российской Федерации не внесет соответствующий законопроект. Для эффективной реализации механизма реализации положений Конституционного Суда необходимо обеспечить четкое изложение субъекта права, а не использование термина «законодатель».

Отсутствие тождества в понятиях «законодатель» и «законодательный орган власти» можно проследить в положениях Конституционного Суда в рамках применяемых терминов по отношению к законодательной функции. Конституционный Суд вынес предписание «законодателю» по внесению изменений в гражданское процессуальное законодательство в части регулирования пределов действия имущественного иммунитета к жилому помещению (его частям) в целях обеспечения возможности удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) с учетом гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования [24]. Такой подход к трактовке законодательства позволяет рассматривать жилое помещение не как необходимое условие обеспечения жизнедеятельности, а как инвестиционное вложение [25. С. 50]. Исполнителем решения Конституционного Суда определен «законодатель».

В решении Конституционного Суда содержится указание на реализацию «законодателем» предписаний по изменению законодательства в рамках исполнения судебного акта. Такое решение может быть приведено в исполнение только в порядке законодательной инициативы в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации в рамках начала законодательного процесса в Государственной Думе через процедуру внесения законопроекта. Решение Конституционного Суда исполнили депутаты Государственной Думы и 21 ноября 2012 г. внесли соответствующий законопроект № 175340-6 «О внесении изменений в статью 446 ГПК РФ» на рассмотрение. Депутаты Государственной Думы, следуя терминологии Конституционного Суда, стали «законодателем». Чтобы проследить понятие «законодатель», необхо-

димо определить результат исполнения позиции решения Конституционного Суда.

Позиция Конституционного Суда является позитивной законотворческой идеей для Государственной Думы, поскольку решение Конституционного Суда о принятии (изменении) соответствующего закона является обоснованным. Принятый в первом чтении законопроект не может подвергаться концептуальным изменениям на последующих стадиях законодательного процесса, поскольку иное приводило бы к искажению и самого порядка принятия федерального закона, и его предназначения [26]. Предполагается, что парламент не должен рассматривать вопрос о целесообразности предлагаемой идеи в рамках первого чтения, что ускоряет процесс рассмотрения и принятия законопроекта. Исходя из того что концепция законопроекта содержалась первоначально в решении Конституционного Суда, первое чтение в Государственной Думе состоялось формально. Но с 10 октября 2013 г. приводимый законопроект № 175340-6 находится на этапе «отложенного» рассмотрения в ответственном комитете. Для принятия закона необходимо осуществить стадии полного рассмотрения законопроекта, его принятия и промульгации. Подписание законопроекта осуществляет Президент Российской Федерации, который не должен включаться в структуру законодательного органа власти по смыслу положений ст. 10 и 11 Конституции Российской Федерации. Следовательно, термин «законодатель» в понимании Конституционного Суда не тождествен понятию «законодательный орган власти».

Итак, при решении вопроса по употреблению терминов «законодатель», «парламент», «законодательная власть» следует внимательно отнестись к их применению с употребляемыми понятиями по отношению к органам публичной власти. Предлагается уделять большее внимания применяемой в законотворчестве терминологии. Также следует развивать идею о четкости употребления исследуемых терминов в теории конституционного права и практике конституционно-правового регулирования законотворческого процесса. Существующая неоднозначная трактовка терминов «парламент», «законодательная власть», «законодатель» порождает проблемы в практике регулирования отношений по поводу реализации законотворческой функции. Унификация понятийного содержания данных понятий в теории конституционного права позволит решить ряд проблем в сфере правового регулирования вопросов законотворчества как в государственных органах (Федеральное Собрание и законодательный (представительный) орган государственной власти), так и на общественном уровне (народном, молодежном, местном самоуправлении).

ЛИТЕРАТУРА

1. Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет: вчера и сегодня. М. : Аспект Пресс, 2010. 301 с.
2. Колесников Е.В., Пажетных Д.В. Участие Совета Федерации в законодательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 11. С. 18–22.
3. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. 519 с.
4. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О.Е. Кутафин. М., 2003. 415 с.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть : учеб. для вузов / рук. авт. кол. и отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2007. 656 с.

6. Шугрина Е.С. Проблемы использования международно-правовых механизмов защиты права на осуществление местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 4–11.
7. Авакьян С.А. Конституционное право России : учеб. курс. 2-е изд., перераб. и доп. : в 2 т. М. : Юристъ, 2006. Т. 2. 749 с.
8. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 10.06.2005 года № 1979-IV ГД «Об утверждении Положения об Общественной молодежной палате при Государственной Думе Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2005. № 25. Ст. 2481.
9. Чиркин В.Е. О точности терминологии по вопросу принятия закона // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 29–33.
10. Федеральный закон от 6.10.1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
11. Бекирова Ф.С. Государственно-правовые признаки Карачаево-Черкесской Республики // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12. С. 18–22.
12. Закон Республики Дагестан от 27.12.2011 года № 93 «О парламентском расследовании Народного Собрания Республики Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2011. № 24. Ст. 1194.
13. Постановление Законодательного Собрания Оренбургской области от 21 окт. 2008 года № 2554 «О заключении соглашения о сотрудничестве между Законодательным Собранием Оренбургской области и Государственным Советом Республики Татарстан» // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. 2008. 23-е заседание. II часть.
14. Закон Республики Бурятия от 19.04.1995 года № 111-1 «О Народном Хурале Республики Бурятия» // Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия. 1995. № 4. С. 22.
15. Закон Республики Калмыкия от 27.09.2001 года № 133-III «О Народном Хурале (Парламенте) Республики Калмыкия» // Известия Калмыкии. 2001. № 216. С. 1124.
16. Решение Совета сельского поселения «Дульдурга» от 2 сентября 2012 года № 74 «Устав сельского поселения «Дульдурга» муниципального района Дульдургинский Забайкальского края». URL: <http://спдудурга.дульдургинск.зabayкальскийкрай.рф> (дата обращения: 10.08.2016).
17. Решение Качканарской городской Думы от 9 июня 2005 г. № 62 «Устав Качканарского городского округа Свердловской области». URL: <http://www.kchetverg.ru/wp-content/uploads/2012/12/ustav-2011.pdf>. (дата обращения: 20.08.2016).
18. Авакьян С.А. Общественный фактор в законодательстве: некоторые проблемы и предложения // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 3. С. 8–12.
19. Безруков А.В. Оптимизация взаимодействия законодателей при реализации законодательной инициативы парламентом субъекта РФ // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 54–57.
20. Несмеянова С.Э. О возможном влиянии Конституционного Суда РФ на законодателя // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 6–9.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 года № 11-П // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3059.
22. Добров А.С. Формирование права без законодателя (Очерки по теории источников права). Часть первая. Обычное право // Вестник гражданского права. 2010. № 2. С. 198–273.
23. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 года № 1-ФКЗ (с изм. от 08.06.2015 года) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикуновой» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.
25. Олейникова О. Обращение взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение: баланс интересов должника и кредитора // Жилищное право. 2015. № 5. С. 49–56.
26. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 года № 4-П «По делу о проверке конституционности Федер. закона “О внесении изменений в КоАП РФ” и Федер. закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 октября 2016 г.

APPLICATION OF TERMS IN THE EXERCISE OF THE LEGISLATIVE FUNCTION BY THE PARLIAMENT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 183–187.

DOI: 10.17223/15617793/412/30

Olga A. Fomicheva, Orsk Branch of Moscow University of Finance and Law (Orsk, Russian Federation). E-mail: olga-fomicheva@mail.ru

Keywords: parliament; legislator; terminology; legislature; legislature authorities; legislative drafting; regional parliament.

The object of the research is the practice of terminology applied to the legislative authority in Russia. In the article, the terms “parliament”, “legislature”, “legislator” are analyzed. The author investigates the practice of legal regulation of the studied concepts. These concepts have ambiguous approaches in constitutional law. The article aims to determine the identity of the theoretical concepts applied in practice of legal regulation. The use of general research methods of analysis and synthesis allowed to differentiate the concepts “legislature” and “parliament”. Philosophical methods of legal reality cognition allowed to determine general regularities of the conceptual content of the studied terminology, to generalize the obtained data and to comprehensively analyze the research material. The legal regulation of terminology in relation to legislature is heterogeneous. The author believes that the term “parliament” applies not only to the legislative authority. Federal legislation and sources of law of the constituent subjects of the Russian Federation constitution indicate that the use of this term does not always reflect the characteristics of a legislative authority. The term “parliament” does not correspond to the meaning of a legislative authority. There exist parliamentary youth institutions, parliamentary powers of a representative local self-government body. The use of the term “legislator” does not reflect the characteristics of the concept “legislative authority”. The Constitutional Court states that the use of the term “legislator” is determined through the concept “legislative function”. A conclusion about the discrepancy of the terminology used when describing the legislative function in the Russian Federation was made. It is proposed to provide the institute of lawmaking with a qualitative theoretical basis to guarantee the legal regulation of the lawmaking function in legislative authorities in the Russian Federation. A proposal on the unification of terminology to eliminate gaps and collisions in the operating legal regulation is justified.

REFERENCES

1. Pastukhova, N.B. (2010) *Gosudarstvennyy suverenitet: vchera i segodnya* [State sovereignty: yesterday and today]. Moscow: Aspekt Press.

2. Kolesnikov, E.V. & Pazhetnykh, D.V. (2009) Uchastie Soveta Federatsii v zakonodatel'nom protsesse [Participation of the Federation Council in the legislative process]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 11. pp. 18–22.
3. Baglay, M.V. & Tumanov, V.A. (1998) *Malaya entsiklopediya konstitutsionnogo prava* [The small encyclopedia of constitutional law]. Moscow: Izdatel'stvo BEK.
4. Kutafin, O.E. (ed.) (2003) *Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopaedic Dictionary of Law]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.
5. Strashun, B.A. (ed.) (2007) *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast'* [Constitutional (state) law of foreign countries. General part]. Moscow: NORMA.
6. Shugrina, E.S. (2008) Problemy ispol'zovaniya mezhdunarodno-pravovykh mekhanizmov zashchity prava na osushchestvlenie mestnogo samoupravleniya [Problems of the use of international legal mechanisms to protect the right to local government]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. 7. pp. 4–11.
7. Avak'yan, S.A. (2006) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. 2nd ed. Vol. 2. Moscow: Yurist'.
8. Russian Federation. (2005) Postanovlenie Gosudarstvennoy Dumi Federal'nogo Sobraniya RF ot 10.06.2005 goda № 1979-IV GD "Ob utverzhdenii Polozheniya ob Obshchestvennoy molodezhnoy palate pri Gosudarstvennoy Dume Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii" [Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 10 June 2005, No 1979-IV of the State Duma "On Approval of the Public Youth Chamber of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation"]. In: *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 25. Art. 2481.
9. Chirkin, V.E. (2014) On Accuracy of the Terminology on Adoption of Law. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 4. pp. 29–33. (In Russian).
10. Russian Federation. (1999) Federal'nyy zakon ot 6.10.1999 goda № 184-FZ "Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii" [The Federal Law of 06 October 1999, No 184-FZ "On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation"]. In: *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 42. Art. 5005.
11. Bekirova, F.S. (2006) Gosudarstvenno-pravovye priznaki Karachaevo-Cherkesskoy Respubliki [State-legal features of the Karachay-Cherkess Republic]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 12. pp. 18–22.
12. Dagestan Republic. (2011) Zakon Respubliki Dagestan ot 27.12.2011 goda № 93 "O parlamentskom rassledovanii Narodnogo Sobraniya Respubliki Dagestan" [Law of the Republic of Dagestan of 27 December 2011, No 93 "On Parliamentary Investigation People's Assembly of the Republic of Dagestan"]. In: *Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Dagestan* [Collection of Laws of the Republic of Dagestan]. 24. Art. 1194.
13. Orenburg Oblast. (2008) Postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobraniya Orenburgskoy oblasti ot 21 okt. 2008 goda № 2554 "O zaklyuchenii soglasheniya o sotrudnichestve mezhdru Zakonodatel'nyim Sobraniem Orenburgskoy oblasti i Gosudarstvennym Sovetom Respubliki Tatarstan" [Resolution of the Legislative Assembly of Orenburg Oblast of October 21, 2008 No 2554 "On the conclusion of a cooperation agreement between the Legislative Assembly of Orenburg Oblast and the State Council of the Republic of Tatarstan"]. In: *Byulleten' Zakonodatel'nogo Sobraniya Orenburgskoy oblasti* [Bulletin of the Legislative Assembly of Orenburg Oblast]. 23rd Meeting. II Part.
14. Buryat Republic. (1995) Zakon Respubliki Buryatiya ot 19.04.1995 goda № 111-I "O Narodnom Khurale Respubliki Buryatiya" [Law of the Republic of Buryatia of 19 April 1995, No 111-I "On the People's Khural of the Republic of Buryatia"]. In: *Vedomosti Narodnogo Khurala Respubliki Buryatiya* [Bulletin of the People's Khural of the Republic of Buryatia]. 4. p. 22.
15. Izvestiya Kalmykii. (2001) Zakon Respubliki Kalmykiya ot 27.09.2001 goda № 133-II-Z "O Narodnom Khurale (Parlamente) Respubliki Kalmykiya" [Law of the Republic of Kalmykia of 27 September 2001, No 133-II-H "On the People's Khural (Parliament) of the Republic of Kalmykia"]. *Izvestiya Kalmykii*. 216. p. 1124.
16. Dul'durga Council. (2012) *Reshenie Soveta sel'skogo poseleniya "Dul'durga" ot 2 sentyabrya 2012 № 74 "Ustav sel'skogo poseleniya "Dul'durga" munitsipal'nogo rayona Dul'durginskoy Zabaykal'skogo kraya"* [Decision of the Council of the rural settlement Duldurga of September 2, 2012 No 74 "Charter of the rural settlement Duldurga of the Duldurga municipal district of Trans-Baikal Krai"]. [Online] Available from: <http://spdul'durga.dul'durginsk.zabaykal'skiykray.rf>. (Accessed: 10th August 2016).
17. Kachkanar City Duma. (2012) *Reshenie Kachkanarskogo gorodskoy Dumi ot 9 iyunya 2005 g. № 62 "Ustav Kachkanarskogo gorodskogo okruga Sverdlovskoy oblasti"* [Decision of the Kachkanar City Duma of June 9, 2005 No 62 "Charter of the Kachkanar city district of Sverdlovsk Oblast"]. [Online] Available from: <http://www.kchetverg.ru/wp-content/uploads/2012/12/ustav-2011.pdf>. (Accessed: 20th August 2016).
18. Avak'yan, S.A. (2006) Obshchestvennyy faktor v zakonotvorchestve: nekotorye problemy i predlozheniya [Public factor in legislation: some problems and suggestions]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 3. pp. 8–12.
19. Bezrukov, A.V. (2010) Optimizatsiya vzaimodeystviya zakonodatelye pri realizatsii zakonodatel'noy initsiativy parlamentom sub'ekta RF [Optimization of interaction of legislators in the implementation of the legislative initiative by the Parliament of the subject of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 9. pp. 54–57.
20. Nesmeyanova, S.E. (2010) O vozmozhnom vliyaniy Konstitutsionnogo Suda RF na zakonodatelya [On the possible influence of the Constitutional Court on the legislator]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya – Journal of Constitutional Justice*. 3. pp. 6–9.
21. Russian Federation. (2001) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 5 iyulya 2001 goda № 11-P* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 5, 2001 No 11-P]. In: *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 29. Art. 3059.
22. Dobrov, A.S. (2010) Formirovanie prava bez zakonodatelya (Ocherki po teorii istochnikov prava). Chast' pervaya. Obychnoe pravo [Formation of law without the legislator (Essays on the theory of sources of law). Part one. Customary law]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2. pp. 198–273.
23. Russian Federation. (1994) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21.07.1994 goda № 1-FKZ (s izm. ot 08.06.2015 goda) "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii" [The Federal Constitutional Law of 21 July 1994, No 1-FKZ (rev. of 08 June 2015), "On the Constitutional Court of the Russian Federation"]. In: *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 13. Art. 1447.
24. Russian Federation. (2012) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14 maya 2012 goda № 11-P* "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya abz. 2 ch. 1 st. 446 GPK RF v svyazi s zhalobami grazhdan F.Kh. Gumerovoy i Yu.A. Shikunova" [Decision of the Constitutional Court of May 14, 2012 No 11-P "On the case of the constitutionality of the provisions of Para. 2 Pt. 1 Art. 446 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens F.Kh. Gumerova and Yu.A. Shikunov"]. In: *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 21. Art. 2697.
25. Oleynikova, O. (2015) Obrashchenie vzyskaniya na edinstvennoe prigodnoe dlya prozhivaniya zhiloe pomeschenie: balans interesov dolzhnika i kreditora [Foreclosure of the only habitable living space: balance of interests of the debtor and the creditor]. *Zhilishchnoe pravo*. 5. pp. 49–56.
26. Russian Federation. (2013) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14 fevralya 2013 goda № 4-P* "Po delu o proverke konstitutsionnosti Feder. zakona "O vnesenii izmeneniy v KoAP RF" i Feder. zakona "O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh" v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumi i zhaloboy grazhdanina E.V. Savenko" [Decision of the Constitutional Court of February 14, 2013 No 4-P "On the case of the constitutionality of Federal Law "On Amendments to the Code of Administrative Offences" and Federal Law "On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing" in connection with the petition of a group of deputies of the State Duma and the complaint of citizen E.V. Savenko"]. In: *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 8. Art. 868.

Received: 10 October 2016